

УДК 343261(477)"1919/1925"

К.В. Скоркин

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УКРАИНСКОЙ ССР (1919–1925 гг.)

В статье исследуется проблематика становления и развития системы исправительно-трудовых и тюремных учреждений в Украинской ССР, называются фамилии руководителей, которые возглавляли центральные органы управления местами заключения. Обращено внимание на особенности функционирования мест лишения свободы в УССР в отличие от аналогичных учреждений РСФСР.

Ключевые слова: места заключения УССР, исправительно-трудовые концлагеря, ДОПР, конвойная стража, Центральный карательный-тюремный отдел НКЮ УССР. Центральная комиссия по делам военнопленных и беженцев.

У статті досліджується проблематика становлення та розвитку системи виправно-трудових і тюремних установ в Українській РСР, називаються прізвища керівників, які очолювали центральні органи управління місцями ув'язнення. Звернуто увагу на особливості функціонування місць позбавлення волі в УРСР у відмінності від аналогічних установ РРФСР.

Ключові слова: місця ув'язнення УРСР, виправно-трудові концтабори, ДОПР, конвойна варта, Центральний каральний-тюремний відділ НКЮ УРСР, Центральна комісія у справах військовополонених та біженців.

Paper studies the issues of formation and development of the system of corrective labor and prison institutions in the Ukrainian SSR, the names of leaders who headed the Central governing bodies of places of detention are called. Attention is drawn to the features of the prison in the USSR in contrast to the similar institutions of the RSFSR.

Keywords: detention of the USSR, labour camps, DOPR, convoy guards, the Central Penal Prison Department of the USSR, the Central Commission on POWs and refugees.

Советская история мест заключения Украины практически не изучена. На эту тему нет монографий, справочников, серьезных научных статей. Данная статья вместить в себя историю мест заключения Украины объективно не может. Для этого требовалось бы написать солидный фолиант. Но здесь изложены наиболее важные фрагменты и этапы развития этой истории. Не менее важно и то, что в статье указаны конкретные люди, которые руководили разными подразделениями исправительно-трудовой системы Украинской ССР. Безликость – характерная черта большинства современных публикаций.

В истории становления исправительно-трудовой системы Украинской ССР можно выделить три основных периода: 1919 год, 1920–1921 и 1922–1930 гг. Известно, что советская власть на Украине была установлена в результате вооруженного восстания в октябре 1917 году в г. Харькове. Именно тогда было создано советское правительство Украинской ССР, в состав которого вошли народные секретарства (так именовались в то время в советском правительстве министерства). Однако ни одно из них фактически не функционировало. Советское правительство

из Харькова вскоре переехало в Киев. После вторжения германских войск на Украину оно вернулось в Харьков, а затем бежало в Советскую Россию. Никаких реформ и реорганизаций в тюремной системе Украины в тот период не проводилось. В качестве губернских и городских органов советской власти зимой 1918 года были сформированы ревкомы и исполкомы Советов рабочих и солдатских депутатов. В составе таких органов были созданы комиссариаты юстиции, в ведение которых и перешли городские тюрьмы, дома предварительного заключения, арестные дома. Руководство тюремных учреждений практически не менялось. В апреле 1918 года большинство советских учреждений Украины оказалось в России. Они были эвакуированы в Таганрог, Белгород, Курск, Орел, Брянск, Гомель. После подписания российско-германского Брест-Литовского мирного договора в апреле 1918 года в Советской России была проведена ликвидация всех украинских советских учреждений. Так, в Саратове 30 апреля 1918 года была создана комиссия по ликвидации всех советских учреждений Харьковской губернии, которую возглавлял Маркарьянц [1]. Эта комиссия завершила свою работу 15 мая 1918 года. Таким образом, никакой советской системы мест заключения украинским большевикам в 1918 году создать не удалось. Они даже не успели создать дееспособные местные органы советской власти.

Советская система мест заключения Украины начала создаваться в декабре 1918 года, но не на территории Украины, а в Гомельской губернии Советской России. Сперва, в октябре 1918 года, на съезде Советов 4-х уездов в г. Почепе был избран Черниговский губисполком. Спустя месяц, в его составе был создан губернский отдел юстиции (зав. С.И. Гухман). В ведение этого отдела перешли все губернские тюремные учреждения. Общее руководство ими осуществлял член коллегии губернского отдела юстиции В.А.Абрамов. Так начался первый этап создания в Украине советских органов управления тюремными учреждениями.

После того, как Харьков заняли части Красной Армии, в составе советского правительства УССР 29 января 1919 года был создан Народный комиссариат юстиции. В феврале того же года в наркомате был организован карательный отдел, в ведение которого передавались все тюремные учреждения республики. Возглавил карательный отдел НКЮ УССР И. Брольницкий, которого вскоре сменил И. Френкель.

Заметим, что в 1919 году тюремными учреждениями республики именовались: тюрьмы общего назначения; пересыльные тюрьмы; дома предварительного заключения; арестные дома. Большая часть таких учреждений находилась в губернских центрах республики. Самые крупные и известные тюрьмы размещались в гг. Киеве и Харькове. Тюремными учреждениями Киева и Харькова руководили губернские отделы юстиции, созданные в этих городах зимой 1919 года. В составе губернских отделов юстиции в феврале-апреле 1919 года в Киеве, Екатеринославе, Одессе, Чернигове, Житомире, Харькове были организованы карательные подотделы (отделы). Именно им и были подчинены губернские тюремные учреждения.

Новый этап в развитии советских мест заключения УССР начался в мае 1919 года после того как в Киеве, Харькове и Одессе были организованы исправительно-трудовые концлагеря. Организацией их занимались губернские ЧК, но концлагерями они никогда не руководили. Организация – это выбор места для лагеря и обустройство лагерной территории. После завершения такой работы чекисты сдавали по акту концлагерь губернскому отделу управления. А уже затем коллегия отдела управления назначала коменданта и администрацию лагеря. Только после этого в лагерь начинали поступать заключенные. Украинские концлагеря 1919 года имели три существенных отличия от российских. Во-первых, в

НКВД УССР никакого органа управления по руководству концлагерями в 1919 году не существовало, а в НКВД РСФСР такое подразделение было создано в мае 1919 года. Во-вторых, все украинские концлагеря размещались в губернских центрах. Создавать их в уездах было опасно и рискованно. В республике шла активная гражданская война, в сельской местности хозяйничали многочисленные банды. Концлагерь, созданный за пределами города, мог в любой момент быть захвачен врагами советской власти. В-третьих, украинские концлагеря были не местами отбытия наказания осужденных, а являлись транзитными местами содержания осужденных. Поступающих в них заключенных сортировали, из них формировали этапные эшелоны, а затем этапировались в концлагеря Советской России. Так, в московских концлагерях состоянием на декабрь 1919 года содержались более 5000 граждан Украины, осужденные ЧК. Это были белогвардейцы, махновцы, петлюровцы, уголовные бандиты, заложники.

В мае 1919 года на Украине начался мятеж атамана Григорьева. Он быстро распространился на разные части Украинской Красной Армии. Затем деникинцы вторглись в Донбасс. Советская власть на Украине стала рассыпаться как карточный домик. Среди украинских большевиков и советских работников началась паника. Харьков в июне 1919 года был сдан деникинцам практически без боя. Так же позорно была сдана в августе 1919 года Одесса. После захвата деникинцами Киева ВУЦИК и украинское правительство в полном составе эвакуировались в г. Черкассы. Затем они переехали в Гомель. Из Гомеля наркоматы и другие государственные учреждения УССР переместились в гг. Орел, Курск, Белгород. В сентябре 1919 года были ликвидированы только два украинских наркомата: иностранных дел и пропаганды. НКВД и НКЮ УССР работали в эвакуации до середины октября 1919 года. И только когда в Кремле стало ясно, что большая часть территории Украины утрачена и реальной перспективы ее возврата нет, была проведена ликвидация ВУЦИК, СНК и всех его наркоматов. Эта ликвидация проводилась в Москве. Губернские и уездные органы советской власти УССР, включая отделы юстиции, после утраты своей территории находились в эвакуации. Их ликвидация проводилась с сентября по ноябрь 1919 года.

Таким образом, руководство УССР тогда не смогло не только сформировать государственную карательную политику, но и определить ее важнейшие принципы. По этой причине руководители местной власти и карательных органов не имели ясного и четкого понимания: кого следует карать, и в какой мере. Репрессии на Украине в 1919 году носили стихийный, плохо упорядоченный и порой абсурдный характер. По сути это была партизанщина, грубо попирающая законы республики. Вторым итогом заключается в поразительной слабости украинской советской власти. Образовалась она быстро и легко, но уже мятеж атамана Григорьева показал, что эта власть опиралась не на трудовой народ, а на революционные лозунги. Лозунг атамана Григорьева “Жидаы и кацапы геть с Украины” оказался украинцам ближе и понятнее всех большевистских лозунгов, вместе взятых. Самым ярким признаком подобной слабости и истеричности местной украинской советской власти стали массовые расстрелы, проведенные летом 1919 года. Эти казни не были революционной карой, а скорее проявлением паники и страха. Таким образом, отсутствие государственной карательной политики и слабость местной советской власти не позволили в 1919 году создать на Украине новую революционную исправительно-трудовую систему.

Но вернемся к украинским событиям осени 1919 года. В ноябре военно-политическая ситуация на границе Советской России с Украиной резко изменилась. Войскам Красной Армии удалось разгромить основные силы Деникина, Колчака

и Юденича. Это позволило ее командованию перебросить на Украинский фронт значительные военные силы. Затем в конце ноября части Красной Армии нанесли мощный удар по деникинцам на Украине. Самый большой успех был достигнут на Харьковском направлении. Харьков был взят Красной Армией стремительно и без существенных потерь. В городе был сразу же организован губернский ревком, а затем сформированы его комиссариаты и отделы. В частности, был организован губернский юридический отдел (зав. И. Френкель). Затем по всей линии фронта развернулись ожесточенные бои с деникинцами, и началось освобождение территории УССР. По мере продвижения Красной Армии на Запад в губернских и уездных центрах создавались ревкомы как временные органы местной Советской власти. Восстанавливались в губерниях и уездах советские органы юстиции. Так, решением Черниговского ГИК 30 декабря 1919 года был восстановлен губернский юридический отдел (зав. В.А. Абрамов). В январе 1920 года отделы юстиции начали функционировать во всех губернских УССР. Зимой 1920 года в составе этих отделов были вновь созданы карательные подотделы (отделы). Как и в 1919 году, в ведение карательных отделов перешли губернские места лишения свободы. Наркомат юстиции республики был восстановлен только 19 февраля 1920 года. Его возглавил известный украинский деятель Е.П. Терлецкий. Удивительно то, что подавляющее большинство губернских и уездных отделов юстиции было создано до организации НКЮ УССР. Они более месяца работали под руководством местных ревкомов и исполкомов Советов.

Таким образом, второй этап развития системы исправительно-трудовых учреждений УССР начался зимой 1920 года. В начале марта 1920 года в составе НКЮ УССР был организован Центральный карательно-тюремный отдел (ЦКТО), который являлся единым государственным органом управления местами лишения свободы республики. В марте 1920 года СНК УССР утвердил временное положение “О центральном и местном тюремно-карательных отделах”, которое было введено в действие по телеграфу [2]. На основании этого положения в состав ЦКТО вошли следующие подразделения: 1-е отделение (организационно-инспекторское); 2-е отделение (общее); 3-е отделение (административно-хозяйственное); 4-е отделение (культурно-просветительное); 5-е отделение (техничко-производственное); 6-е отделение (врачебно-санитарное); 7-е отделение (сметно-финансовое); 8-е отделения (конвойной стражи). Заведующим 8-отделением являлся начальник конвойной стражи УССР. [3]. Конвойную стражу республики в то время возглавил В.И. Басихин, а его последователями стали С.М. Канарский, Яновский, А.М. Макар.

В апреле–июле 1920 года в губерниях УССР создаются исправительно-трудовые концлагеря. Сперва такие учреждения появились в Киевской, Харьковской, Одесской, Донецкой, Екатеринославской и Херсонской губерниях. Причем, в Одесской губернии в 1920 году было организовано три концлагеря, которые затем были слиты в один. Осенью 1920 года в УССР функционировало 10 концлагерей, а спустя год, в октябре 1921 года, в республике уже функционировало 25 концлагерей: Александровский; Александрово-Грушинский; Бахмутский; Винницкий; Волчанский; Дебальцевский; Донецкий; Екатеринославский; Елисаветградский; Житомирский; Киевский; Кременчугский; Криворожский; Луганский; Мариупольский; Николаевский; Одесский; Полтавский; Славянский; Таганрогский; Харьковский; Херсонский; Черниговский; Чистяковский; Юзовский,

Следует заметить, что в Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерниях имелось по одному концлагерю, а в остальных губерниях функционировало несколько концлагерей. Максимальное их количество было создано в

Донецкой губернии. Эти концлагеря, как и в 1919 году, организовывали губернские ЧК, а затем их передавали в ведение губернских отделов управления. Созданные концлагеря, в основном, были транзитные. Осужденных из них отправляли отбывать наказание в тюрьмы и концлагеря Советской России. Еще зимой 1920 года во всех губерниях УССР в составе губисполкомов были созданы отделы управления. Так именовались в то время губернские органы НКВД УССР. Весной 1920 года в каждом губернском отделе управления был организован подотдел принудительных работ и повинностей. Именно им в подчинение и перешли концлагеря, созданные на территории губернии.

В сентябре 1920 года НКВД УССР было создано Главное управление общественно-принудительных работ и повинностей (нач. А.М. Макар). На это подразделение НКВД УССР возложило функции общего руководства концлагерями республики. Оно осуществлялось через губернские подотделы принудительных работ и повинностей. В январе 1921 года ЦКТО НКЮ УССР был преобразован в Центральный исправительно-трудовой отдел (ЦИТО). Функции этого отдела не менялись, он оставался государственным органом управления тюремной системы УССР. Руководителями ЦИТО НКЮ были: А.М. Макар, А.Я. Каплан, М.И. Бурлаченко, Г.И. Люткевич, Г.П. Моткевич.

В составе ЦИТО НКЮ была организована конвойная стража УССР. Ее возглавляли: В.И. Басихин, А.И.Селявкин. Решением СНК УССР от 21 мая 1921 года Главное управление общественно-принудительных работ и повинностей НКВД было упразднено. Руководство концлагерями УССР перешло к ЦИТО НКЮ. Для сравнения отметим, что в РСФСР управление концлагерями до конца 1922 года оставалось в ведении НКВД. Численность заключенных в УССР с лета 1921 года стала стремительно снижаться. Во-первых, были освобождены все заложники, мобилизованные на трудовой фронт, военнопленные белогвардейцы и казаки. Во-вторых, была проведена массовая амнистия для граждан, осужденных по “легким” статьям. В-третьих, примерно 85 % заключенных, осужденных за вооруженный бандитизм, в 1920–1921 годах было этапировано в РСФСР. В этой связи Политбюро ЦК КП(б)У 10 февраля 1922 года приняло постановление о ликвидации концлагерей в УССР. Это решение было приведено в жизнь в марте-августе 1922 года. Таким образом, концлагерей на территории УССР к концу 1922 года уже не было.

В том же 1922 году все тюрьмы общего назначения в УССР были преобразованы в дома принудительных работ (ДОПР), подавляющее большинство из которых функционировали в губернских центрах. Имелись ДОПРы и в центрах наиболее крупных уездов. К этому времени в систему мест заключения УССР входили: дома предварительного заключения, арестные дома органов милиции, исправительно-трудовые колонии и тюремные больницы. Всего в декабре 1922 года в Украине функционировало 218 таких учреждений. Под руководством ЦИТО НКЮ эта система пребывала до конца 1922 года, а затем, согласно постановлению ВУЦИК от 8 декабря 1922 года. ЦИТО из ведения НКЮ было передано в аппарат НКВД.

Таким образом, начался третий этап становления системы исправительно-трудовых учреждений УССР. В связи с этим губернские исправительно-трудовые отделы отделов юстиции вошли в аппарат губернских отделов управления. Все руководство местами лишения свободы в УССР с декабря 1922 года было сосредоточено в НКВД республики. ЦИТО НКВД УССР возглавил Г.И. Люткевич. В марте 1923 года в УССР в результате административно-территориальной реформы были упразднены уезды в губерниях, а вместо них образованы округа. В

составе сформированных окрисполкомов были созданы окружные отделы управления. Но никаких подразделений в аппарате таких отделов по руководству местами заключения не создавалось. Все окружные арестные дома и дома предварительного заключения, а также колонии принудительных работ подчинялись губернскому отделу управления. Решением ВУЦИК от 1 июня 1923 года ЦИТО был преобразован в Главное управление мест заключения НКВД (ГУМЗ) УССР. Функции этого подразделения оставались прежними, а руководителями его после Г.И. Люткевича были Ильинский и Савицкий.

В губерниях также была проведена реорганизация органов управления местами лишения свободы. В Киеве, Одессе, Екатеринославе, Бахмуте и Харькове при губернских отделах управления были созданы управления мест лишения свободы (УМЛС). В остальных губернских центрах сохранялись исправительно-трудовые отделы губернских отделов управления. Такая система местных органов управления местами лишения свободы функционировала до осени 1924 года. Решением ВУЦИК от 20 сентября 1924 года было утверждено новое Положение НКВД УССР. Этим документом менялась организационная структура наркомата: вместо ГУМЗ в НКВД УССР создавался исправительно-трудовой отдел (ИТО). Его возглавляли: Савицкий, С.М. Канарский, В.С. Люксембург.

В губерниях реорганизация региональных органов управления местами лишения свободы проводилась с декабря 1923 года по май 1924 года. В соответствии с приказом НКВД, губернские отделы управления преобразовывались в губернские административные отделы (ГАО). Решением ВУЦИК от 20 сентября 1924 года было утверждено «Положение о губернских административных отделах» [4].

На основании этого документа НКВД УССР издал приказ, согласно которому во всех ГАО создавались губернские инспекции мест заключения и упразднялись управления мест лишения свободы и исправительно-трудовые отделы. Вместо них в аппаратах ГАО были созданы губернские инспекции мест заключения. Такая система управления местами заключения в УССР сохранялась до августа 1925 года.

Летом 1925 года Политбюро ЦК КП(б)У и ВУЦИК приняли решение о переходе республики на окружную систему административно-территориального деления. Это означало ликвидацию всех губерний и образование на их территориях округов. Такое преобразование было проведено в УССР в июле-августе 1925 года. В составе окружных исполкомов создавались административные отделы. В Киевском, Харьковском, Одесском, Николаевском, Херсонском, Запорожском, Артемовском, Луганском, Черниговском, Полтавском, Житомирском округах были образованы окружные инспекции мест заключения. Они непосредственно подчинялись окружным административным отделам и обеспечивали общее руководство местами заключения в округах. Такая система управления местами заключения в республике функционировала до декабря 1930 года, т.е. до ликвидации республиканских наркоматов внутренних дел.

Теперь рассмотрим очень специфическую систему принудительной изоляции – учреждения по делам военнопленных и беженцев. В Советской России до мая 1919 года такая система учреждений подчинялась наркомату по военноморским делам. Затем она перешла в ведение НКВД РСФСР и именовалась Центропленбеж. На Украине система учреждений по делам пленных и беженцев создавалась и развивалась иначе. В январе 1919 года в Харькове начал работать аппарат уполномоченного Центропленбежа РСФСР при СНК Украинской ССР во главе с М.В. Зуевым, которого сменил Зубков. Спустя два месяца в Киеве была создана главная комиссия по делам пленных и беженцев, которую возглавляли

Зубков, а затем П.А. Садыкер. В августе эта комиссия была эвакуирована в РСФСР, где вскоре ее упразднили. В январе 1920 года в Харькове начал функционировать аппарат особоуполномоченного Центропланбежа НКВД РСФСР при СНК УССР (руководитель: Г.Н.Тарасенков). Решением СНК УССР от 8 мая 1921 года была создана Центральная комиссия по эвакуации населения при СНК УССР, которая функционировала в течении двух лет. За это время все иностранные военнопленные и гражданские лица были отправлены за границу. Большинство беженцев гражданской войны вернулись к своему постоянному месту жительства, а оставшиеся – расселены по уездам республики. В 1923 году возложенные на Центральную комиссию задачи по эвакуации населения были полностью выполнены, и она была ликвидирована

Говоря о государственной карательной политике Советской власти Украины в эти годы, следует сказать, что она стала формироваться в 1920 году и окончательно оформилась к лету 1921 года. Острые этой политики было направлено на шесть категорий осужденных граждан. Таковыми являлись: участники вооруженных банд и повстанцы; организаторы нелегальной выгонки самогона; уголовные городские бандиты; сельские конокрады; организаторы и участники еврейских погромов; злостные саботажники продовольственной разверстки. Почему же именно эти категории граждан УССР наиболее сурово и беспощадно карались Советской властью? Проще всего было бы заявить, что такие люди решительно и активно сопротивлялись Советской власти. Но это ложное представление. На самом же деле указанные категории граждан не признавали никакой власти! Такие люди считали нормальным нарушать государственные законы и общественные нормы жизни. Они так же поступали в 1919 году при власти Директории и Деникина. Расстрелом украинская Советская власть, как правило, карала своих слуг за должностные преступления. Сегодня такие преступления именуют коррупцией. Но в отличие от современности, в 1919 году власть коррупционеров из своей среды уничтожала физически, а не позволяла сбежать за границу. И должностные преступления в те давние времена советские работники совершали не для того, чтобы разбогатеть и открыть счета в западных банках, а потому что голодали жены и дети. А вот в отношении других категорий осужденных Советская власть широко применяла такие мягкие карательные меры как: денежный штраф, конфискацию продуктов и вещей, административную высылку, принудительные работы без лишения свободы. Так карались бытовые спекулянты, мешочники, нарушители законов о военном и чрезвычайном положении, дебоширы и хулиганы, мелкие воришки и пр.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, ничего революционная власть в государственной и муниципальной системе не крушила! Большевики России и Украины были идейными революционерами и новаторами, но они не были идиотами. Своим не слишком грамотным, но практичным умом эти люди ясно понимали, что на пустом месте ничего путного быстро построить нельзя. Тем более, на руинах и пепелище. Государственная и правовая системы республики менялась и изменялась, но не по гениальному плану, а на основе практического опыта и учета всех допущенных ранее ошибок.

Второй вывод. Исправительно-трудовая система в любом государстве и при любом строе не заложница текущей политики, и тем более, идеологии. Изоляция и перевоспитание преступников обществу необходимы всегда! И ничего нового здесь не придумаешь. Общество, где нет тюрем и застенков, – это сладкая мечта

идеалистов. Опыт исправительно-трудовой системы Украины революционного времени этот вывод подтверждает.

Третий вывод. Численность заключенных в государстве не зависит от форм его организации и идеологии. Ее определяет общий уровень правосознания граждан и конкретные социально-экономические условия жизни страны. Приведем только один факт. Численность заключенных Украины на 2014 год составляла 127 тыс. человек при населении чуть более 42 млн человек. Аналогичный показатель 1914 года для всей Российской империи – 177 тыс. человек при населении 178 млн человек. А для Советской России на 1921 год этот показатель составил 164 тыс. человек при населении республики 160 млн человек. Именно в 1921 году численность заключенных в Советской России достигла своего максимума. Сравнивая эти показатели, есть над чем задуматься!

Четвертый вывод. Руководство советской Украины в 1919–1923 гг широко и вдумчиво использовало опыт государственного строительства других советских республик. Но именно использовало, а не слепо копировало. Все государственные органы Украинской ССР имели свою специфику, в том числе НКВД и НКЮ УССР, которые и по организации аппарата, и по функциональной деятельности отличались от аналогичных российских наркоматов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ДАРФ). – Ф. 393. – Оп. 2. – Д, 79. – Л.д. 28.
2. Известия ВУЦИК и Харьковского губревкома. – 1920. – 7 марта (№ 67).
3. Собрание декретов, положений, инструкций и циркуляров по центральному карательному отделу за 1920 год. – X., 1921. – С. 1.
4. Известия ВУЦИК и СНК УССР (“Вісти”). – 1924. – 21 сентября (№ 215).

Отримано 19.09.2016